

Се Аньжань волновался, от неожиданности он растерялся и на мгновение замер.

По обе стороны красной дорожки зевающие фанаты и СМИ явно заскучали: частота вспышек фотокамер снизилась.

Лянчэнь Мэйцзин похлопал Се Аньжана по плечу:

— Этот парень — нечто, он... мой ученик, Сяо Се!

Частота вспышек немного увеличилась. Однако в толпе послышались возгласы: стример Сяо Се не получил приглашения, неужели он проник сюда по блату учителя? В таком случае его появление здесь, да еще и в обход Суй Юаня, выглядело явно неуместно.

Лянчэнь Мэйцзин выдержал паузу, дав зрителям выговориться, и продолжил возвеличивать Се Аньжана:

— К тому же, у Сяо Се есть особый статус: он занял третье место в чарте расходов нашей Золотой недели, щедрый донатер, потративший 10 000 000! Давайте же поклонимся ему!

Се Аньжань почувствовал укол совести, взглянув на двух людей рядом. Из тех десяти миллионов, которые он «потратил», по пять миллионов дали Суй Юань и Лянчэнь Мэйцзин... Так что он вовсе не был богатым меценатом, а просто подставным лицом.

В зале раздались свист и недовольные возгласы. «Хайю Живой» была платформой, где правили бал деньги. Се Аньжань, потративший десять миллионов и взобравшийся на трон «Сверхдонатера», мог здесь хоть что угодно — не только пройти по ковру и показаться народу, но и переспать с кем угодно.

Лянчэнь Мэйцзин дождался, когда шум утихнет, и продолжил:

— Конечно же, вы даже не подозреваете, насколько разносторонен Сяо Се. Он в этом году стал победителем конкурса «Звезда кампуса» в Университете Ц и выступающий гость нашего сегодняшнего торжества. Скоро мы насладимся его блестящим выступлением.

Что такое «Звезда кампуса» Университета Ц, зрители могли и не знать, но бренд Университета Ц они знали. Место, производящее звезд на конвейере, вдруг «выплюнуло» сетевого стримера — это было новостью. Взгляды на Сяо Се стали еще более уважительными.

Насытив любопытство публики, Лянчэнь Мэйцзин отпустил Се Аньжана. Всего за несколько фраз Се Аньжань получил огромную долю внимания. Не только зрители в зале смотрели на него по-другому, даже комментарии в онлайн-трансляции стали эмоциональнее.

Лянчэнь Мэйцзин, словно невзначай, направил микрофон на Суй Юаня, в тоне сквозила неприязнь:

— О, папочка. Спасибо вам за то, что в прошлом году вы опекали наших стримеров, как родной отец.

В зале раздались смешки, даже Се Аньжань поджал губы.

Суй Юань услышал в этом скрытый упрек и, взглянув на ничего не подозревающего Се Аньжана, вздохнул:

— Я просто делал своё дело.

Лянчэнь Мэйцзин косо посмотрел на Суй Юаня, но тему не продолжил.

Закончив выступление, они двинулись вглубь зала. Впереди по-прежнему плелась И Сяосяо. Когда мимо проходил Суй Юань, она споткнулась о подол платья: белый шлейф запутался в ее каблуках, на лице появилось замешательство.

Суй Юань, погруженный в мысли о прошлом Се Аньжана, пропустил этот момент.

Когда И Сяосяо поправила платье и пошла дальше, Суй Юань и Се Аньжань уже ушли вперед.

И Сяосяо прикусила губу.

Со стороны фанаты прокричали ее имя:

— Сяосяо! Ты так красива!!!

И Сяосяо тут же одарила их чистой улыбкой и направилась в ту сторону, куда исчез Суй Юань.

Суй Юань проводил Се Аньжана за кулисы, так и не решившись задать волнующий его вопрос.

— Хорошо подготовься к выступлению. После окончания я зайду к тебе за кулисы, — сказал он и снова оставил Се Аньжана одного.

Готовившиеся к выходу артисты и персонал замерли, глядя на Се Аньжана, затем начали переглядываться и обмениваться многозначительными взглядами.

Се Аньжань, чувствуя себя не в своей тарелке, нашел место, сел и начал думать, как переключиться в режим Се Аня.

Чтобы гарантировать, что на сцену выйдет именно Се Ань, а не тот, кто поет «Любовь Х бесконечна», Се Аньжань заранее придумал план. Он достал телефон, нашел гримерку и скрылся там.

На телефоне уже был загружен фильм ужасов. Се Аньжань нажал кнопку воспроизведения и стал смотреть.

Снаружи прохожий сотрудник услышал короткий испуганный вскрик изнутри, поспешно положил держащиеся в руках костюмы и постучал:

— Вам что-то нужно?

Там раздался резкий, раздраженный голос:

— Что за дрянь! Отстань!

Звук падающего телефона, затем еще один испуганный вскрик — и в гримерке повисла тишина.

Сотрудник снова постучал:

— Вы точно в порядке? Не получив ответа, он приложил ухо к двери:

— Вам помочь?

В гримерке Се Ань поднял телефон с пола и, улыбаясь, выключил фильм ужасов.

Он поправил воротник, глядя на свое отражение в экране, и с удовлетворением произнес:

— Неплохо, уже начинаю учиться ладить с ним.

Затем Се Ань отворил дверь и вышел. Он кивнул сотруднику:

— Это была случайность. Спасибо.

Сотрудник недоуменно пожал плечами:

— Какая случайность? Есть какая-то опасность?

— Нет, — Се Ань покачал головой. — Это проделка ребенка из дома. Вернувшись, я его проучу.

С этими словами он выхватил рубашку из рук сотрудника и начал переодеваться.

В зале Суй Юань наблюдал, как Се Аньжань медленно поднимается на сцене на подъемнике.

На нем была белая рубашка, челка закрывала половину лба, глаза прятались за толстыми очками. Обычно хрупкая фигура из-за легкой одежды казалась даже более стройной, но в то же время — заметной.

Затем Се Аньжань поднял запястье, кончики пальцев ритмично постукивали по микрофону.

Он закрыл глаза, сжал губы и пропел носовую ноту.

— Не в силах сдержаться, превращусь в упрямую рыбу и поплыву против течения до самого конца...

Под сценой раздался возглас «Вау», полный восхищения и удивления.

Суй Юань впервые слышал пение Се Аньжана вживую. Он узнал этот голос, но почему-то чувствовал, что перед ним не Аньжань.

— Переживая снова и снова, финал неизменен — я теряю тебя...

В этом пении Суй Юань услышал безнадежный вздох. Но хотя Аньжань был чувствительным, он не умел выражать эмоции, и ему было трудно передать такие чувства... Это вызывало у Суй Юаня странное ощущение, будто он видит Се Аньжана впервые.

И все же он почему-то почувствовал возбуждение, решив, что такой Аньжань ближе к его воображаемому образу.

Но как только он обрадовался за Аньжана, сзади, из нескольких рядов, донеслись визги двух девушек.

— Брат Ань!!!!

— Это ведь Брат Ань, правда!!!!

— Ого, оказывается, Брат Ань и есть стример Сяо Се...

...

В этот момент у Суй Юаня не только мысли остановились, но и эмоции замерли...

Се Ань спустился со сцены за кулисы, взял телефон Се Аньжання, вошел в гримерку и включил фильм ужасов.

Через десять минут, к своему смущению, он понял, что совершенно не способен реагировать на эти наивные сцены. Се Ань не смог трансформироваться и с досадой выключил телефон.

— Похоже, сегодня не получится вернуть тело Аньжанию. Жаль, — подумал он. — Сегодня такой шумный вечер, он должен был как следует повеселиться.

В этот момент за дверью раздался низкий, серьезный голос Суй Юаня:

— Кто-нибудь видел Сяо Се?

За кулисами уже сменились люди, все гадали:

— Наверное, в туалете или в гримерке.

Шаги Суй Юаня приближались к гримерке.

Внутри Се Ань, сжимая дверную ручку, быстро думал, как выйти из неловкого положения. Он вполне мог сыграть роль Се Аньжання и проскользнуть мимо. Но ради противостояния с Суй Юанем он выбрал второй вариант.

Се Ань быстро снял сценический костюм, снял очки, выбрал из кучи одежды на скамейке бейсболку, надел ее козырьком назад и закатал челку.

Он провел двумя пальцами по полу, размазал пыль на веках — естественный смоки-айз был готов.

Он встряхнул плечами, выпустив наружу всю ауру Брата Аня.

За дверью Суй Юань по-прежнему заглядывал в каждую гримерку, но Се Ань открыл свою дверь и вышел.

— Хай~ — Се Ань встал перед Суй Юанем. — Мы снова встретились.

Сказав это, Се Ань замер.

Перед ним стоял Суй Юань, полный ярости, сдерживающий себя с трудом. На шее вздулись вены, волосы на висках были растрепаны, словно он судорожно тер лоб, галстук был сбит набок.

— Аньжання! — с уверенностью произнес Суй Юань.

<http://bllate.org/book/16716/1536817>